

Однако встает вопрос, по какой же редакции «Северных цветов» — Вяземского или Блудова — следует печатать стихотворение «Есть наслаждение и в дикости лесов...» в основном тексте таких изданий? Вопрос этот очень сложен, и на него нельзя ответить с полной точностью, главным образом потому, что мы вовсе не знаем происхождения редакции «Северных цветов». Сравнительный художественно-стилистический анализ различных редакций ничего не дает. Вряд ли кто-нибудь, например, сумел бы доказать, что образ «стремящихся» валов моря (редакция Блудова) ярче и сильнее образа валов «дробящихся» (редакции «Северных цветов» Вяземского); вообще художественные нюансы различных редакций не носят принципиального характера. Единственным правильным критерием в данном случае нужно считать степень достоверности той или иной редакции. Мы уже говорили, что варианты стихотворения были, по всей вероятности, сообщены Блудову самим Батюшковым, — это делает блудовскую редакцию достоверной в очень большой мере. Кроме того, совпадающие варианты редакций Вяземского и Блудова весьма достоверны хотя бы потому, что Вяземский внес их в свою записную книжку 1825—1831 гг., а Блудов сообщил их Бартеневу, по-видимому, в начале 50-х годов (когда он был графом и видным николаевским бюрократом), т. е. через 20 или 25 лет; уже то, что эти варианты прочно и надолго врезались в сознание современников, придает им особую убедительность (вряд ли редакция Вяземского тоже записана со слов Блудова: в ней есть отсутствующие в блудовской редакции варианты и даже неоконченное продолжение стихотворения). Но все же и редакция Блудова, и редакция Вяземского давались по памяти, — значит, нельзя с уверенностью утверждать, что какая-либо из них является полностью достоверной, точной во всех деталях. Бартенев записал редакцию Блудова именно по его словесному «указанию», когда Блудову было около 65 лет; его встреча с Батюшковым в Италии уже была тогда очень далеким прошлым, и он мог многое забыть. А Вяземский, записавший стихотворение раньше, чем делалось блудовское сообщение Бартеневу, в возрасте 33—39 лет, приводил „сбивающий“ ритм стих 8-й строки в своей редакции: «И то, что был, когда я был моложе», и тут же прибавлял: «Не сказано ли у него (у Батюшкова. — Н. Ф.) „И то, что был, как был моложе“, а то стих не равен с прочими». Тем самым он не только приближал строку к напечатанной позднее редакции «Северных цветов» («И то, чем был, как был моложе»), но и совершенно ясно раскрывал, что цитирует стихи Батюшкова наизусть, без всякого «закрепленного» источника. Нельзя также не учитывать, что Батюшков мог работать над произведением и после отъезда Блудова из Италии и придать стихотворению тот вид, который оно имеет в редакции «Северных цветов». И, что самое важное, издатели этого альманаха А. А. Дельвиг и О. М. Сомов могли иметь автограф или авторитетный список батюшковского стихотворения (Дельвиг живо интересовался поэзией Батюшкова; его имя значится в перечне лиц, подписавшихся на «Опыты»¹³; к тому же в лирике Дельвига довольно часто звучат эпикурейские мотивы батюшковской поэзии). Поэтому все-таки надо осторожнее продолжать печатать стихотворение «Есть наслаждение и в дикости лесов...» в основном тексте изданий стихотворений Батюшкова по редакции «Северных цветов», помещая давно известную редакцию Вяземского и новую редакцию Блудова в отделе вариантов.

Чрезвычайно интересны и сообщенные Блудовым Бартеневу варианты так называемого «Изречения Мельхиседека». Стихотворение это имеет автограф, правда с явными опечатками¹⁴. Вопрос о датировке «Изречения Мельхиседека» является запутанным и сложным: в автографе стоит

¹³ Этот перечень напечатан в конце второй части «Опытов».

¹⁴ Автограф хранится в Рукописном отделе Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина.